УДК 94(47).05
DOI: 10.24411/2311-603X-2020-00002

А. Г. Гуменюк

Подати Великосельской дворцовой вотчины в контексте налоговой реформы 1679–1681 гг.

В России в последнюю четверть XVII в. были проведены преобразования системы налогообложения. В 1677–1679 гг. правительство молодого царя Федора Алексеевича провело перепись населения. В начале сентября 1679 г. были изданы два указа, коренным образом изменивших податную систему.

Реформа системы налогообложения, проходившая во второй половине XVII в., до настоящего времени изучена не полностью. Утрата большей части дворцового архива в 1737 г. послужила причиной тому, что указы о податях не вошли в Полное собрание законов Российской империи, изданное в 1830 г. М. А. Дьяконов, рассматривая податную систему, в 1901 г. писал: «К сожалению, самые постановления о финансовых преобразованиях не сохранились или еще не отысканы»[1]. Указы XVII в., касающиеся изменений в системе налогообложения, вводились в научный оборот на протяжении более 120 лет.

В конце 1840 — начале 1850-х гг. были опубликованы работы Д. А. Толстого и В. Е. Кури, положившие начало исследованию податей в России[2]. Авторы разделили подати на постоянные и чрезвычайные и определили важнейшие постоянные налоги XVI–XVII вв. В. Е. Кури отметил, что уже в царствование Михаила Федоровича подати, взимаемые на содержание войска, стали весьма значительными: «Стрелецкий хлеб и стрелецкие деньги составляли более одной трети непосредственных доходов»[3]. В. Е. Кури обратил внимание на то, что важным шагом в развитии налоговой системы был отказ от сошного письма, произошедший в конце 1670-х — начале 1680-х гг.: «Время царствования Федора Алексеевича и начало царствования Петра составляют уже переход к новому

порядку. Если до сих пор дворовое счисление в составе сохи делалось более и более важным, то теперь оно почти преимуществует пред сохою и почти совершенно заменяет прежнюю сошную меру»[4].

Изменения в податной системе XVII в. изучал А. С. Лаппо-Данилевский. В книге «Организация прямого обложения в Московском государстве» он писал, что в России в середине XVII в. назрела необходимость упростить разнообразие «веками нароставших податей». Анализируя стрелецкую подать, А. С. Лаппо-Данилевский рассмотрел указы царя Алексея Михайловича о сборе стрелецкого хлеба от 1662 и 1672 гг., и показал, что различные сословия и области государства платили эту подать по разным окладам[5].

А. С. Лаппо-Данилевский выделил царский указ с боярским приговором от 5 сентября 1679 г. «О сборе денег на жалование московским стрельцам»[6]. Этим указом вводилась новая подворная подать, которая заменяла «прежние стрелецкие деньги, четвертные, данные, полоняничные, ямские, пищальные, малые ямские и различные виды подможных денег кроме оброчных статей (лавочных, мельничных и других), которые платили "из воли по перекупке". Мера эта первоначально применена была к городам Новгородского приказа, Галицкой и Владимирской чети, но вскоре распространена и на другие». В приложении к работе А. С. Лаппо-Данилевский провел анализ окладов стрелецких денег, перечень которых сохранился в росписи 1681 г.[7]

П. Н. Милюковым был введен термин «финансовая реформа 1679–1681 гг.». Изучая преобразования, совершённые правительством царя Федора Алексеевича, Милюков отмечал важность проведенной накануне переписи населения. Анализируя стрелецкую подать, П. Н. Милюков ограничился рассмотрением окладов стрелецких денег 1681 г., а натуральные платежи стрелецкого хлеба не попали в поле зрения автора. Итогом такого рассмотрения стал вывод, что посады и поморские уезды платили стрелецкие деньги по окладам от 80 к. до 2 р., а остальные уезды платили только полоняничные и ямские деньги по 10 к. с двора. В Государственной росписи 1680 г., опубликованной Милюковым, данные по сборам стрелецкого хлеба не были учтены[8].

В. О. Ключевский, рассматривая финансовые нововведения XVII в., заметил, что наиболее важными были переход от сошного письма к подворному обложению и сословная разверстка прямых налогов. Переход к подворному обложению стал возможен после подворных переписей 1646 и 1677–1679 гг., закрепивших крестьян за владельцами. Подворные оклады должны были учитывать неодинаковую налогоспособность различных разрядов плательщиков. Следствием непосильного для плательщиков повышения подати являлись недоимки[9].

К этому же периоду относится диссертация В. А. Незабитовского на степень магистра государственного права, которая была защищена в 1852 г. в Университете Св. Владимира в Киеве. Автор опередил свое время, представив налогообложение XVI–XVII вв. в виде логичной и стройной системы[10]. Работа В. А. Незабитовского была напечатана лишь после его смерти в 1884 г.

и мало цитировалась современниками. П. Н. Милюков писал, что это сочинение известно ему только по ссылкам[11].

Описывая сошную систему налогообложения, В. А. Незабитовский связал различия в величине сохи с необходимостью «уравнения хозяйств в тягле». Худой земли на соху полагалось больше, чем средней и доброй. Незабитовский указывал, что, кроме качества земли, на размер сохи влияло отношение поземельного владения к государству. Размеры сохи в черных (государственных) уездах заметно отличались от размеров сохи владельческих хозяйств. В последнем случае на крестьянах, кроме государственных податей, лежало тягло в пользу землевладельца. При раскладке налогов на землю правительство учитывало право землевладельцев на поземельное тягло, поэтому для владельческих хозяйств государственные подати были легче.

Рассматривая переход от сошного письма к подворному обложению, В. А. Незабитовский проанализировал доступные в то время источники и пришел к выводу, что податные оклады были «определены различно, по различию податных сословий»: 1. Крестьяне «дворцовые, властелинские, монастырские, церковные, помещичьи и вотчинниковые» платили деньги ямские и полоняничные, а стрелецкий хлеб — в натуральном выражении. Указ 1679 г. о сборах стрелецкого хлеба с владельческих крестьян еще не был известен, В. А. Незабитовский извлек данные об окладах стрелецкого хлеба из указа 1688 г. «О сборе с городов и уездов прибавочного стрелецкого хлеба», и заметил, что оклады были связаны с местоположением вотчины и категорией владельца[12]. 2. Посадские люди и черносошные крестьяне «обложены были только стрелецкими деньгами <...> все прежние сборы, на них лежавшие, сняты. <...> Величина оклада была различна, смотря по промышленному положению городов и количеству прежних сборов, отменявшихся новым окладом»[13]. Хлебная подать сохранилась до начала XVIII в., в 1711 г. сбор стрелецкого хлеба существовал под названием окладного провианта[14].

Вклад в изучение податной реформы 1679–1681 гг. внес И. А. Голубцов. В 1959 г. в делах Новгородского приказа он обнаружил текст указа от 2 сентября 1679 г. «О сборе хлеба московским стрельцам на жалованье»[15]. Сопоставление этого документа с указом от 5 сентября 1679 г. позволяет получить законченную картину податной реформы, проведенной правительством царя Федора Алексеевича.

В последующие годы в работах Н. В. Устюгова, А. А. Преображенского, Ю. А. Тихонова, М. А. Мацука, С. В. Видяйкина и др. было продолжено изучение налогообложения различных групп населения России в XVII в.[16] В работах З. В. Дмитриевой и С. А. Козлова налоговая система России рассмотрена в контексте военно-фискального государства. На материалах вотчин Кирилло-Белозерского монастыря показано изменение тяжести налогообложения в условиях затяжных войн XVII в.[17]

По нашему мнению, картину податной реформы можно получить, рассматривая совокупность мероприятий, проведенных в XVII в.

В начале XVII в. правительство царя Михаила Федоровича столкнулось с необходимостью реформирования системы податей. Появление многочисленных чрезвычайных сборов свидетельствовало о том, что раскладка налогов по сошному письму устарела.

Вопрос о переходе с сошного письма на подворное обложение поднимался на Земском соборе 1642 г. Дворяне и дети боярские разных городов обратились к царю с просьбой: «А вели, государь, имати деньги и всякие запасы ратным людям со всяких чинов людей, сколько за кем крестьянских дворов, а не по писцовым книгам»[18].

В 1646–1647 гг. была проведена подворная перепись, уточнившая состав податного населения. Переписчикам было указано описывать дворы по их фактическому состоянию: «Чтобы из многих дворов в один двор не переводили, а жилых бы дворов пустыми не писали». Переписчики писали не только крестьян, но и дворовых, задворных и деловых людей у помещиков, служек и детенышей в монастырских вотчинах[19].

В 1649 г. Земский собор принял Уложение, укреплявшее крестьян за владельцами без урочных лет. Это давало возможность перевести часть налогов на число дворов. В первой статье VIII главы Соборного уложения 1649 г. закреплялись подворные оклады полоняничных денег. Для посадского населения и крестьян патриарших, митрополичьих и монастырских вотчин был установлен оклад 8 денег с двора, для помещичьих крестьян и крестьян дворцовых сел и черных волостей — 4 деньги[20]. Остальные постоянные налоги по-прежнему взимались на основе сошного письма.

Царствование Федора Алексеевича началось с новой подворной переписи, проведенной в 1677–1679 гг. (7185–7187 гг.). В первые дни следующего, 7188 г., т. е. в сентябре 1679 г., были изданы два указа, в которых были сформулированы ключевые положения податной реформы: вводился подворный принцип обложения, основным налогом стала новая стрелецкая подать.

Царские указы содержали перечни окладов нового налога для различных категорий плательщиков. Указ от 2 сентября 1679 г. относится к владельческим крестьянам, указ от 5 сентября распространялся на тяглое население посадов и черных волостей[21]. Необходимость такого разделения сформулировал В. О. Ключевский: «Крепостное право разбило всё тяглое население на два разряда: вольные городские и сельские обыватели платили со своего капитала и труда целиком государству, а крепостные делили свой труд между государевой казной и землевладельческой конторой»[22].

Указ от 2 сентября 1679 г. распространялся на владельческих крестьян, они платили стрелецкую подать в натуральном выражении — стрелецкий хлеб. В общей сложности планировалось собрать 102 557 четвертей ржи и столько же овса. Указ разделил крестьян в зависимости от положения вотчин на следующие группы: 1. Заоцкие; 2. Замосковные и Казанского разряда; 3. Заволжские. По категориям владельцев вотчины делились на: а) патриаршие, архиерейские и монастырские;

б) дворцовые; в) поместья и вотчины «бояр и окольничьих и думных и ближних людей и стольников и стряпчих и дворян московских и жильцов и всяких чинов ратных и приказных людей». В результате получилось 9 категорий крестьян, для которых устанавливались различные оклады стрелецкого хлеба[23].

Оклады стрелецкого хлеба по указу от 2 сентября 1679 года представлены в табл. 1. Оклады приведены в простых дробях, это позволяет наглядно показать соотношение налоговой нагрузки для различных вотчин. В последней графе нами предпринята попытка оценить размер хлебной подати в деньгах.

Таблица 1

Оклад стрелецкого хлеба для владельческих крестьян по указу 2 сентября 1679 г. (на один двор)[1]

Уезды	Оклад (в четвертях)		Оклад (в деньгах)[2]
	рожь	овес	
Патриаршие, архиерейские и монастырские вотчины			
— Заоцкие	$^{7}/_{16}$	$^{7}/_{16}$	87,5
— Замосковные	$^{6}/_{16}$	$^{6}/_{16}$	75
— Заволжские	$^{5}/_{16}$	$^{5}/_{16}$	62,5
Дворцовые села и волости			
— Заоцкие	$^{5}/_{16}$	$^{5}/_{16}$	62,5
— Замосковные	$^{4}/_{16}$	$^{4}/_{16}$	50
— Заволжские	$^{3}/_{16}$	$^{3}/_{16}$	37,5
Боярские, дворянские и приказных людей вотчины и поместья			
— Заоцкие	$^{3}/_{16}$	$^{3}/_{16}$	37,5
— Замосковные	$^{2}/_{16}$	$^{2}/_{16}$	25
— Заволжские	$^{1}/_{16}$	$^{1}/_{16}$	12,5

Примечания: [1] Таблица составлена по: *Голубцов И. А.* К истории податной реформы 1679–1681 гг. Приговоры 1679 г. о подворном обложении стрелецким хлебом // Исторический архив. 1959. № 5. С. 160–162; подсчеты наши. [2] Цены на хлеб в конце XVII в. колебались в зависимости от урожая, времени года и места продажи. В. О. Ключевский пришел к выводу, что средний уровень хлебных цен во всю вторую половину XVII в. оставался одинаков. Обычно мера ржи была в 1,6–2 раза дороже меры овса (*Ключевский В. О.* Русский рубль XVII–XVIII вв. // *Ключевский В. О.* Опыты и исследования. М., 1912. С. 196). В. О. Ключевский привел данные Иоганна Кильбургера о том, что в 1674 г. в Москве четверть ржи стоила 60–70 к. (120–140 денег), а четверть овса — 32 к. (64 деньги) (*Кильбургер И. Ф.* Краткое известие о русской торговле, каким образом оная производилась чрез Руссию в 1674 году. СПб., 1820. С. 55, 71, 186). Мы располагаем сведениями о ценах 1690 г.: в Ростовском уезде четверть ржи стоила 44–52 деньги, четверть ржи и четверть овса продавали за 120–130 денег (Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 121. Л. 3, 15, 19). В Вологде рожь стоила в 1673 г. — 160 денег, в 1678 г. — 120 денег, в 1692 г. — 96 денег, в 1697 г. — 200 денег, овес в 1677 г. — 48 денег (*Поляков И. А.* Цены на продукты и товары в Вологде XVII в. // Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2018. С. 711, 718, 727, 731). По нашему мнению, приведенные данные позволяют использовать для оценки тяжести налогообложения в последней трети XVII в. цену в 1 р. за четверть ржи и четверть овса.

В денежном эквиваленте оклады стрелецкого хлеба для различных категорий владельческих крестьян составляли от 12,5 до 87,5 денег. Кроме этой подати, на крестьянах лежали оброк и барщина в пользу владельцев.

5 сентября 1679 г. был издан указ, относившийся к «разных городов посадским, также и поморских городов посадским и уездным людям, которые городы и уезды сбором ведомы в Стрелецком приказе и в приказе Большого и Казанского дворцов». Этот указ заменял многочисленные устаревшие налоги «новыми стрелецкими деньгами», оклад которых исчислялся из числа дворов. Целью указа было формирование справедливой системы окладов, «чтобы полные люди перед бедными во льготе, а бедные перед богатыми в тягости, и никто бы в избыли не был»[24].

Роспись окладов стрелецких денег 1679 г. не сохранилась. П. Н. Милюков привел оклад двора в г. Вятке — 1 р. 30 к. и оклад двора в Кольском остроге — 1 р.[25] В общей сложности в 127 городах и слободах насчитывалось 112 188 дворов, их оклад составлял 152 657 р. 30 алтын 4,5 деньги на год. Сумма денежных окладов, которые выплачивались стрельцам, была ниже, поэтому в сентябре 1681 г. было принято решение снизить подать. В 1681 г. был установлен новый оклад в общей сумме 107 550 р. 6 алтын 5,5 денег. Города были разбиты на 10 групп, величина оклада колебалась от 160 до 400 денег с двора. Чаще всего применялись оклады 160, 180 и 200 денег[26].

В результате налоговой реформы 1679–1681 гг. было закреплено разделение стрелецкой подати на две части: денежную и натуральную. Ежегодно планировалось собирать 107 550 р. 6 алтын 5,5 денег и 102 557 четвертей ржи и такое же количество овса.

Был введен широкий интервал ставок, для крестьян минимальный оклад стрелецкого хлеба был эквивалентен 12,5 денег с двора (помещичьи крестьяне заволжских уездов), для посадских дворов минимальные ставки были 160 денег и доходили до 400 денег с двора (в Ярославле). Причиной столь значительной разницы в окладах являлось желание авторов реформы уравновесить налоговую нагрузку различных групп тяглецов. Указ от 2 сентября 1679 г. установил невысокие оклады стрелецкого хлеба для владельческих крестьян, которые не освобождались от податей и барщины в адрес своих помещиков и вотчинников. Для посадских дворов и черносошных крестьян указом от 5 сентября были установлены в десятки раз более высокие оклады стрелецких денег, этот налог становился для них основным.

Таким образом, реформа состояла из следующих этапов: 1. Перепись налогоплательщиков и разделение их на категории; 2. Переход на подворное обложение; 3. Установление посильных окладов.

Представляется интересным рассмотреть практику налогообложения конца XVII в. на примере отдельной феодальной вотчины. В Архиве СПбИИ РАН сохранились документы приказной избы села Великого, относящиеся к концу XVII в. Комплекс документов включает более 600 столбцов 1671–1700 гг.[27]

Переписка дьяков приказа Большого дворца с приказчиком села Великого дает возможность проанализировать виды и размеры платежей, взимавшихся с дворцовых крестьян. Эту информацию можно сопоставить с цифрами из «Росписи доходам дворцовых сел, ведомым в приказе Большого дворца»[28].

Село Великое в Ростовском уезде было крупной дворцовой вотчиной. В последней четверти XVII в. к селу тянули три приселка и около 45 деревень. Великосельская вотчина находилась в ведении приказа Большого дворца. По переписной книге 1676–1679 гг. в селе Великом числилось 1027,25 дворов пашенных крестьян, бобылей и непашенных крестьян. Следует отметить, что при исчислении податей часто использовались другие цифры. Например, в 1695 г. стрелецким хлебом в селе Великом было обложено 1033 двора, деньги на покупку конских кормов собирались с 1052 дворов. Чрезвычайный сбор для «низовой Азовской службы» был собран с 1051 двора.

Ниже мы рассмотрим различные виды платежей крестьян дворцовой вотчины.

I. Стрелецкий хлеб

Для того чтобы показать, как применялись указы об изменении окладов стрелецкого хлеба в дворцовых вотчинах, нами были проанализированы документы о сборе стрелецкого хлеба в селе Великом за последнюю треть XVII в. Сохранилось три памяти из приказа Большого дворца и одна челобитная великосельского приказчика, посвященные этому вопросу.

Память о сборе стрелецкого хлеба обычно поступала в великосельскую приказную избу в конце сентября — начале октября. В документе указывалось, сколько хлеба следует собрать с крестьян по окладу. Так, в 1695 г. приказчику было велено собрать «по полуосмине с получетвериком ржи, овса по тому же с двора»[29]. В памяти оговаривалась мера, которой должно измеряться зерно: «В московскую торговую орленую меру четь, в восемь четвериков верхи, припустя под гребло». Собранный хлеб крестьяне должны были выслать в Москву «сполна, без недобору» до конца декабря. В памятях зафиксировано, что потери и расходы, которые могут возникнуть при доставке хлеба в Москву, крестьяне должны были компенсировать заранее: «Да наддачи на утечку и на мышеед на четь по половине получетверика ржи, овса по тому же. Да с того хлеба с чети по деньге, да на житничную поделку по деньге же»[30]. На потери следовало добавить 3,125% зерна и 2 деньги на каждую четверть.

В случаях, когда стрелецкий хлеб не отправлялся в Москву в назначенный срок, из приказа Большого дворца поступали повторные памяти, в которых приказчику напоминалось об ответственности за невыполнение указов: «А будет ты по сей памяти того села Великого со крестьян и з бобылей того стрелецкого хлеба не доправишь, <...> и тебе за то от великих государей быть в опале и в наказанье безо всякие пощады. И недосыльной стрелецкой хлеб мимо крестьян

доправят на тебе, да сверх того на тебе же доправят пеню большую, и с приказу переменен будешь безсрочно»[31].

Мы располагаем сведениями о сборе стрелецкого хлеба за 1671, 1684, 1685, 1690 и 1695 гг. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оклад стрелецкого хлеба Великосельской вотчины[1]

Год	Количество дворов	Оклад вотчины (в четвертях)		Оклад двора (в четвертях)		Изменение оклада
		ржи	овса	ржи	овса	% к пред.
1671	979	468	468	0,48	0,48	–
1685	1026	256,5	256,5	0,25	0,25	–47,7 %
1690	1031	322,2	322,2	0,31	0,31	+25,0 %
1695	1031	322,2	322,2	0,31	0,31	–

Примечание: [1] Таблица составлена по: Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 66. Л. 17; Д. 103. Л. 34; Д. 121. Л. 6, 7; Д. 149. Л. 9; подсчеты наши.

В 1671 г., в Великосельской вотчине числилось в общей сложности 979 крестьянских, посадских и новопоселенных дворов. По памяти из приказа Большого дворца оклад стрелецкого хлеба для всей вотчины был назначен 468 «чети без полумалого третника ржи, овса то же»[32]. В пересчете на один двор оклад составлял 0,48 четверти ржи и столько же овса.

Подворная перепись 1677–1679 гг. зафиксировала изменения в составе вотчины: посадские люди были переведены в категорию непашенных крестьян. В переписной книге было записано 145 дворов «с четью» непашенных крестьян, 11 дворов бобыльских, 871 двор пашенных крестьян, в сумме 1027,25 дворов[33].

В результате податной реформы 1679 г. оклады стрелецкого хлеба стали исчисляться из количества дворов, для владельческих крестьян была сделана льгота. Село Великое относилось к замосковным дворцовым вотчинам. По указу от 2 сентября 1679 г. для этой категории вотчин был назначен оклад пол-осмины (0,25 четверти) ржи и столько же овса с одного двора[34]. Как видно из таблицы, по этому окладу в 1685 г. собирали стрелецкий хлеб с 1026 дворов. Снижение оклада в пересчете на двор составило 47,7 %.

24 сентября 1688 г. вышел указ, вводивший прибавочный оклад для городов и уездов, плативших стрелецкий хлеб в натуральном выражении. Для замосковных вотчин новый оклад составил пол-осмины с получетвериком (0,3125 четверти) ржи и столько же овса на один двор[35], повышение оклада составило 25 %.

Однако, как следует из памяти, присланной великосельскому приказчику 12 февраля 1690 г., платеж в этом году не был внесен полностью. К началу февраля из села Великого в Москву было отправлено только 255,25 четвертей ржи и такое же количество овса. Это количество не превышало старый оклад, отмененный в 1688 г. В памяти содержалось требование погашения недоимки, со-

ставлявшей «штидесят семь чети без получетверика» (66,9375 четвертей) ржи и такое же количество овса[36].

Причиной недоимки мог стать неурожай 1690 г. По данным Е. П. Борисенкова и В. М. Пасецкого, в этот год на Русском Севере была поздняя весна, а уезды к югу от Москвы подверглись нашествию саранчи[37].

Крестьяне не смогли заплатить недоимку, и 21 марта из приказа Большого дворца была прислана следующая память с указанием, что если недоимочный хлеб не будет выслан в Москву «по последнему зимнему пути», приказчику следует собрать с крестьян за этот хлеб «по московской покупной цене деньгами и выслать к Москве тот час»[38].

Новый оклад — пол-осмины с получетвериком (0,3125 четверти) ржи и столько же овса на один двор, сохранился и в последующие годы; в 1695 г. стрелецкий хлеб собирали с 1033 дворов.

После 1695 г. в документах Великосельской приказной избы не встречается данных об оплате стрелецкого хлеба в приказ Большого дворца. В «Росписи доходам дворцовых сел, ведомым в приказе Большого дворца», имеется упоминание, что в 1700 г. «стрелецкий хлеб платят в Провиантский приказ»[39]. В конце XVII в. для села Великого стрелецкий хлеб уже не являлся натуральным налогом — непашенные крестьяне хлеб не сеяли и для оплаты этого налога они вынуждены были покупать зерно.

II. Полоняничные и ямские деньги

Сбор полоняничных денег был закреплен в первой статье VIII главы Соборного уложения 1649 г.: «Полоняником на окуп збирать деньги ежегод з городов всего Московского государства, с посадских дворов и с ямщиков и со всяких жилецких людей, которые живут в городех на посадех, и с уездных с патриарших и с митрополичих и с архиепископлих и епископлих и с монастырских вотчин, со крестьян и з бобылей з двора по осми денег. А государевых дворцовых сел и черных волостей и с помещиковых и с вотчинниковых крестьян з двора по четыре деньги»[40]. В документах Великосельской приказной избы зафиксирован сбор полоняничных денег в 1671 г. По окладу с посадских, торговых, и ремесленных людей собирают по 8 денег с двора, с пашенных крестьян по 4 деньги с двора[41]. После подворной переписи 1677–1679 гг. посадские люди и слобожане села Великого были переведены в категорию непашенных крестьян.

В 1680 г. вышел указ, объединивший сбор полоняничных денег со сбором ямских денег: «...московским и городовым ямщиком на годовое жалование сбирать ямския и полоняничные деньги вновь, по переписным книгам 186 года с патриарших, и с архирейских, и с монастырских, и с крестьянских, и бобыльских по три алтына по две деньги с двора; а своих великого государя с дворцовых сел и с помещиковых и вотчинниковых по десяти денег с двора»[42]. Крестьяне села

Великого после указа уплачивали полоняничные и ямские деньги по окладу 10 денег с двора[43].

III. Платежи «за столовые запасы», на покупку конских кормов, на молотьбу Богородицкого десятинного хлеба

Великосельская вотчина собирала большой натуральный оброк — «столовые запасы» и ремесленные изделия на «дворцовые расходы». Этот оброк обычно отправлялся в два срока — к Рождеству и к Петрову дню.

В 1671 г. к Петрову дню было указано: «На обиход великого государя на нынешней на 179-й год по новому окладу <...> со крестьян взять» 446 баранов, 720 кур живых, 29700 яиц[44]. В ноябре того же года приказчику было велено собрать с крестьян 26,625 четвертей орехов[45]. Значительная часть оброка собиралась в начале зимы. В ноябре поступил указ: «На обиход великого государя <...> рождественского мясоеда села Великого со крестьян взять столовых запасов» 445,5 пудов «мяс свиных», 29 пудов 28 фунтов масла коровьего, 13,875 четверти орехов, 3 пуда 28 фунтов сыров, такое же количество хмеля. Кроме того, на дворцовые расходы следовало прислать 15 телег, 15 саней, 30 хомутов с подхомутниками, оглобли, дуги, оси, вожжи, ужища, лопаты, рогожные кули и посконину, лыко, полотна и сермяжное сукно[46].

Однако следующим указом от 7 декабря из-за «крестьянской скудости» было разрешено «возжей, и ужищь, и иных мелких запасов, которые платятца на запасной двор», не платить[47].

В последующие годы этот натуральный оброк постепенно переводится в денежную форму. Так, в 1682–1695 гг. великосельские крестьяне должны были отправлять в Москву орехи в натуральном виде[48], в 1695 г. требуемого количества орехов собрать не удалось, и натуральный сбор был заменен денежным «по рублю по дватцати по шти алтын по четыре деньги за четверть»[49]. Позже указная цена возросла до 2 р. за четверть[50]. В 1694 и 1695 гг. за крестьянами в доимке числится 34 «оброчных быка», доимку было указано погасить деньгами «по указной цене по двадцати по три алтына по две деньги» за быка[51].

В 1684 г. сбор на столовые запасы собирается деньгами. Пашенные крестьяне платили оклад с вытей.

Осенью 1695 г. в село Великое была прислана память о сборе денег за столовые запасы: «З живущих со штидесят с семи вытей с четвертью за столовые запасы и за наметное полтевое свиное свежее мясо рожественского мясоеду 157 рублев 7 алтын 1 деньга. А со ста с сорока пяти дворов на непашенных крестьянех 80 рублев 4 алтына 2 деньги»[52].

В 1700 г. весь оброк с вотчины собирался деньгами. В приказе Большого дворца за селом Великим числятся следующие денежные доходы: с непашенных крестьян «68 рублев 30 алтын пол-6 деньги <...> с живущих вытей 157 рублев 25 алтын 2 деньги, за 446 баранов 94 рубли 22 алтына, 26 чети с осьминою

и с четвериком орехов велено имать деньгами по 2 рубли за четверть итого 53 рубли 8 алтын 2 деньги»[53].

В 1692–1700 гг. в документах упоминается сбор на покупку конских кормов «со всех государевых городов сел и волостей». Оклад сбора колеблется от 10 до 16 денег с двора[54].

Также в приказ Большого дворца крестьяне Великосельской вотчины уплачивали сбор «на наем и молодьбу Богородицкого десятинного хлеба» по окладу 2 деньги с двора[55]. После 1697 г. сбор на молотьбу Богородицкого десятинного хлеба уплачивался одновременно с полоняничными и ямскими деньгами[56].

IV. Издельные повинности

Наряду с денежными и натуральными платежами на крестьянах лежал значительный объем издельных повинностей: ежегодно они косили конюшенные сенные покосы в Ярославском уезде, обрабатывали десятинную пашню — 258 десятин в одном поле, отправляли на подмосковные луга 114 человек косцов на время сенокоса в июле, на великосельскую конюшню поставляли «укосного сена 415 копен с получетью и 572 воза соломы ржаной»[57].

В документах встречаются упоминания работ, носивших эпизодический характер: в 1671 г. крестьянам было указано изготовить 962 четверти сухарей[58], в 1680 г. — 14 пудов пастилы «на ево великого государя обиход»[59], в 1695 г. — 200 четвертей солоду ржаного молотого[60], в 1698 г. собрать более 8 четвертей можжевеловых ягод «на сиденье спирта и на иные лекарственные статьи»[61].

На крестьянах лежали обязанности по ремонту и постройке хозяйственных строений в селе и на великосельской конюшне. В некоторые годы эта повинность была весьма обременительной. Например, в 1685 г. на великосельской конюшне было построено 5 зданий общей площадью 780 кв. саженей (ок. 3000 м^2), для строительства крестьяне заготовили и привезли 6452 бревна[62].

В зимне-весенний период на дворцовых крестьян ложилась тележная повинность. Весь собранный оброк необходимо было доставить в Москву, кроме того, приказ Большого дворца всегда мог потребовать поставить несколько десятков или сотен подвод для своих нужд.

V. Чрезвычайные налоги — пятинные сборы и запросные платежи

В XVII в. постоянные налоги не покрывали растущие потребности армии, поэтому во время военных кампаний правительство прибегало к чрезвычайным сборам. Первый сбор денег «ратным людям на жалование» был произведен Михаилом Федоровичем Романовым в 1613 г. Поначалу он носил характер

займа, однако впоследствии «запросные деньги» стали собираться регулярно. Особенно частыми чрезвычайные налоги стали в 1650–1680-е гг., когда продолжительные войны требовали значительных расходов. В этот период, по определению В. О. Ключевского, чрезвычайные налоги в России стали временно-постоянными[63].

В Соборном уложении 1649 г. появилась соответствующая статья: «И для тое службы велит государь своим государевым ратным людем всего Московского государства дати свое государево жалованье, и на то государево жалованье ратным людем деньги збирати со всего Московского государства, а побор положити смотря по службе»[64].

31 марта 1671 г. был издан именной указ с боярским приговором «О взятии пятнадцатой деньги на жалование ратным людям разных чинов с имянитых торговых промышленных и прочего звания людей»[65]. 31 июня 1671 г. из приказа Большого дворца была отправлена память приказчику села Великого; в ней, кроме текста указа, подробно изложен порядок раскладки этого налога и его сбора.

После получения памяти дворцовый приказчик должен был собрать земских старост, посадских и промышленных людей и «сказать им государев указ». И велеть им «меж себя из лутчих, и из середних, и из молотчих людей выбрать окладчиков к збору пятанатцатой деньги, сколько человек пригоже, людей добрых и пожиточных, которым бы такое окладное дело в обычей, и мочно бы было верить». После выборов приказчик должен «тех окладчиков привести к вере в соборной церкви по чиновной книге перед святым Евангелием. <...> А приведя к вере, велеть лутчим людям у окладчиков, а окладчиком у лучших, и всяких посацких, и уездных, и у торговых, и промышленных, и у ремесленных людей взять скаски за руками, что у кова животов, и промыслов, и ремесла, и лавок. <...> А взяв скаски лутчие люди у окладчиков, а окладчики у посацких и уездных промышленных людей, и сверх сказок обложили, смотря по животом и промыслом. А в ызбылых бы нихто не был, а в окладе бы нихто ничем никому не наровил ни которыми делы»[66]. Для крестьян и бобылей был установлен оклад по 6 алтын 4 деньги. После сбора окладчики с деньгами и окладными книгами должны были явиться в приказ Большого дворца.

Аналогичная память была прислана в Великосельскую приказную избу в сентябре 1698 г., когда был издан указ о сборе 10-й деньги на корабельное строение[67].

В документах Великосельской приказной избы имеются упоминания о сборах явочных и пятинных денег в 1684 и в 1695 гг.[68], «ратным людям на жалование рублевых денег» 1687 г. и «осьмигривенных» в 1689 г.[69]

Вторым видом чрезвычайных сборов были платежи «по запросу». В декабре 1695 г., после первого Азовского похода, приказчику Великосельской вотчины было велено взять «для нынешней низовой Азовской службы села Великого

з деревнями с крестьянских и з бобыльских с тысячи с пятидесяти с одного двора в запрос по полтю с двора мяс свиных самых добрых, весом полоть по пуду»[70]. В начале января 1695 г. этот платеж был отправлен.

VI. Оброк за пользование угодьями

Суммы, которые крестьяне выплачивали за пользование пустошами, лесными зарослями, местами на базарной площади и прочими «угодьями», представлены в табл. 3. Незначительное снижение оброка в 1700 г., вероятно, объясняется тем, что в «Росписи доходам дворцовых сел» оброчные статьи просуммированы не полностью.

Таблица 3

Оброчные платежи за пользование различными угодьями (в деньгах)

Виды платежей	1684 г.[1]	1695 г.[2]	1700 г.[3]
С пустых и новопоселенных дворов	337	596	–
С лесных зарослей и покосов	4411	3612	–
С лавок, полков и кузниц	2904	3070	–
За уворотины, межники, проруби, квасное и сусленное место	200	334	–
Итого, угодья и лавки	7852	7611	5175
С пустошей и покосов в валовом оброке	12672	12672	12672
Итого оброк «из воли»	20524	20283	17847

Примечание. Таблица составлена по: [1] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 103. Л. 6, 11–14, 15. [2] Там же. Д. 149. Л. 28, 29. [3] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054. Л. 134, 134 об.

Таким образом, налоги и подати Великосельской вотчины делятся на следующие группы: 1. Постоянные государственные налоги — стрелецкий хлеб, полоняничные и ямские деньги; 2. Феодальная рента, которую Великосельская вотчина платила в приказ Большого дворца. Сюда относятся платежи «за столовые запасы», «на дворцовые расходы», «на покупку конских кормов», «на молодьбу десятинного хлеба», а также многочисленные издельные повинности; 3. Чрезвычайные платежи и платежи «по запросу»; 4. Оброк, который крестьяне платили «из воли по перекупке» за временное пользование различными дворцовыми угодьями. Данные по основным налогам Великосельской дворцовой вотчины обобщены в табл. 4.

В таблицу не включены издельные повинности, чрезвычайные платежи и оброк, который крестьяне выплачивали за временное пользование угодьями.

Таблица 4

Оклады основных налогов крестьян Великосельской дворцовой вотчины (в деньгах)

Виды налогов	1684 г.[1]	1695 г.[2]	1700 г.[3]
Стрелецкий хлеб[4]	53930	67871	67871[5]
Ямские и полоняничные деньги[6]			
с пашенных крестьян	10260	9010	9010
с непашенных крестьян		1530	1530
За столовые запасы к Рождеству			
с пашенных крестьян[7]	31443	31443	31552
с бобылей[8]	1554	1554	–
с непашенных крестьян[9]	7433	16026	13786
За столовые запасы к Петрову дню[10]	18732	18732	18732
За орехи[11]	9585	9585	10650
На покупку конских кормов[12]	–	16832	10600
На молотьбу десятинного хлеба[13]			
с пашенных крестьян	2052	1802	1802
с непашенных крестьян		306	306
Итого со всей вотчины	134989	174691	165839
Итого на один двор[14]	131	170	161

Примечания: [1] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 103. Л. 4, 7–9, 15, 25, 34. [2] Там же. Д. 149. Л. 9, 12, 13, 28, 29. [3] Там же. Д. 152. Л. 36, 48, 50; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054. Л. 134, 134 об. [4] Стрелецкий хлеб в денежном выражении рассчитан нами из следующих данных: оклад в натуральном выражении, включая наддачу, умножен на цену четверти ржи и четверти овса, к полученной сумме добавлена сумма платежа «на житничную поделку». Для пересчета принята цена хлеба 1 р. за четверть ржи и четверть овса (см. прим. 2 к табл. 1). [5] Цифра для расчета взята по аналогии с 1695 г. Источник не содержит данных о сборе этой подати, поскольку в 1700 г. стрелецкий хлеб собирался в Провиантский приказ. [6] В 1684 г. платеж собирается с 1026 дворов, в 1698–1700 гг. — с 1054 дворов, оклад сбора 10 денег с двора. [7] В 1684 и 1695 гг. оклад «157 рублев 7 алтын 1 деньга», в 1700 г. — «157 рублев 25 алтын 2 деньги». [8] В 1684 и 1695 гг. сбор взимается с 36 дворов бобылей, проживающих в деревнях, в документах 1700 г. этот сбор не упоминается. [9] В изучаемый период меняется как оклад сбора, так и количество дворов непашенных крестьян, с которых этот сбор взимается. В 1684 г. окладом обложено 145 «с четью» дворов непашенных крестьян, в 1695 г. — 145 дворов, в 1700 г. непашенных крестьян «128 дворов без чети», 17 дворов новопоселенных, 2 двора бобыльских. [10] Оклад сбора «за 446 баранов по 42 деньги». Данных за 1684 и 1695 гг. в документах нет, для расчетов взята цифра 1699–1700 гг. [11] Оклад сбора «за двадцать шесть чети с осминою и четвериком орехов». В 1684 г. сбор оплачивался орехами, в 1695 г. было указано собрать деньги исходя из цены 360 денег за четверть, в 1700 г. по цене 400 денег за четверть. [12] В 1695 г. оклад сбора 16 денег с двора, в 1700 г. — 10 денег с двора. [13] Оклад сбора 2 деньги с двора. [14] Для расчета средних значений использована цифра из писцовых книг — 1027,25 дворов.

Документы Великосельской приказной избы 1671–1700 гг. показывают, что царские указы об изменениях в системе налогообложения незамедлительно принимались к исполнению на местах. Сбором податей в селе Великом занимался не только дворцовый приказчик, но и представители крестьянского мира: старосты и выборные целовальники. После введения 2 сентября 1679 г. новых окладов стрелецкого хлеба размер этой подати для Великосельской дворцовой

вотчины был снижен на 47,7%. В 1688 г. ставка налога была повышена и составила 65,4% от первоначальной. В конце XVII в. натуральные платежи дворцовых крестьян постепенно переводились в денежную форму. Оклады постоянных налогов Великосельской вотчины не превышали 170 денег с одного двора, что соответствовало уровню минимальных окладов городских и посадских дворов. Государственные налоги (стрелецкий хлеб, полоняничные и ямские деньги) составляли 45–47% от суммы сборов.

---

[1] *Дьяконов М. А.* Очерки истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII вв.) // Летопись занятий Археографической комиссии. 1901. Вып. XII. С. 270.

[2] *Толстой Д. А.* История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848; *Кури В. Е.* О прямых налогах в древней Руси. Казань, 1855.

[3] *Кури В. Е.* О прямых налогах в древней Руси. С. 131.

[4] Там же. С. 148.

[5] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук (далее — ААЭ). СПб., 1838. Т. IV. № 133. С. 180–181; № 189. С. 243, 244.

[6] ААЭ. Т. IV. № 243. С. 236, 237; № 250. С. 345–351; № 251. С. 351–354.

[7] *Лаппо-Данилевский А. С.* Организация прямого обложения в Московском государстве. СПб., 1890. С. 26–30, 256–259, 534–539, 402–408.

[8] *Милюков П. Н.* 1) Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. СПб., 1892. С. 55–58, 84–90; 2) Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892. С. 89–97.

[9] *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций. М., 2005. С. 544.

[10] *Незабитовский В. А.* О податной системе в Московском государстве, со времени установления единодержавия до введения подушного оклада Петром Великим (историческое исследование, написанное в 1852 году на степень магистра государственного права) // Незабитовский В. А. Собрание сочинений. Киев, 1884. С. 3–28.

[11] *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство... С. 3.

[12] ААЭ. Т. IV. № 240. С. 331–333; № 299. С. 446–447; Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собрание первое. СПб., 1830. Т. II. № 770.

[13] ААЭ. Т. IV. № 243. С. 236, 237; № 250. С. 345–351; № 251. С. 351–354; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. V. № 48. С. 72–75; № 49. С. 75–76; № 77. С. 119–125.

[14] ПСЗ. Собрание первое. Т. IV. № 2196, 2376.

[15] *Голубцов И. А.* К истории податной реформы 1679–1681 гг. Приговоры 1679 г. О подворном обложении стрелецким хлебом // Исторический архив. 1959. № 5. С. 160–162.

[16] *Устюгов Н. В.* К вопросу о раскладке повинностей по дворовому числу в конце XVII в. // Академику Б. Д. Грекову ко дню 70-летия. Сборник статей. М., 1952; *Преображенский А. А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М., 1956; *Тихонов Ю. А.* Помещичьи крестьяне в России. Феодальная рента в XVII — начале XVIII века. М., 1974; *Мацук М. А.* Фискальная политика русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII век). Сыктывкар, 2007; *Видяйкин С. В.* Народ и власть: налоги и повинности дворцовых крестьян Алатырского уезда в XVII — начале XVIII в. Саранск, 2011.

[17] *Дмитриева З. В., Козлов С. А.* 1) История российского налогообложения в XVI–XVIII веках в контексте проблемы «налоги–войны» // Вестник РФФИ. Гуманитарные

и общественные науки. 2019. № 3. С. 62–74; 2) Взимание налогов с монастырских вотчин в годы русско-польской войны (1654–1667) // Петербургский исторический журнал. 2017. № 4. С. 7–31.

[18] Акты, относящиеся к истории земских соборов. М., 1909. № XII. С. 54.

[19] ААЭ. Т. IV. № 14. С. 25–26.

[20] Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии / Подг. текста Л. И. Ивиной; коммент. Г. В. Абрамовича и др.; руководитель авт. коллектива А. Г. Маньков. Л., 1987. С. 27.

[21] ААЭ. Т. IV. № 250. С. 345–351; *Голубцов И. А.* К истории податной реформы 1679–1681 гг. С. 160–162.

[22] *Ключевский В. О.* Русская история. С. 544.

[23] *Голубцов И. А.* К истории податной реформы... С. 160–162.

[24] ААЭ. Т. IV. № 250. С. 346.

[25] *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство... С. 85.

[26] ААЭ. Т. IV. № 250. С. 347–351.

[27] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 66, 70, 71, 93, 94, 97, 102, 103, 111, 121, 149, 150, 152, 157.

[28] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054.

[29] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 149. Л. 9.

[30] Там же. Д. 66. Л. 17.

[31] Там же. Д. 121. Л. 8.

[32] Там же. Д. 66. Л. 17.

[33] РГАДА. Ф. 1262. Оп. 9. Д. 1. Л. 2.

[34] *Голубцов И. А.* К истории податной реформы... С. 160–162.

[35] ААЭ. Т. IV. № 299. С. 446–447.

[36] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 121. Л. 6, 7, 19, 20.

[37] *Борисенков Е. П., Пасецкий В. М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 341–344.

[38] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 121. Л. 6, 7, 19, 20.

[39] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054. Л. 144.

[40] Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии. С. 27.

[41] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 66. Л. 39, 40.

[42] ПСЗ. Собрание первое. Т. II. № 1251.

[43] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 103. Л. 7, Д. 121. Л. 22.

[44] Там же. Д. 66. Л. 5.

[45] Там же. Л. 23.

[46] Там же. Л. 28.

[47] Там же. Л. 30.

[48] Там же. Д. 103. Л. 4, 5; Д. 149. Л. 12, 32.

[49] Там же. Д. 149. Л. 38.

[50] Там же. Д. 152. Л. 33, 49.

[51] Там же. Д. 149. Л. 8, 40.

[52] Там же. Л. 28.

[53] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054. Л. 134, 134 об.

[54] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 149. Л. 23, 41; Д. 152. Л. 38; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054. Л. 136.

[55] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 103. Л. 9.

[56] Там же. Д. 152. Л. 36, 48.

[57] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054. Л. 134, 134 об.

[58] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 66. Л. 21.

[59] Там же. Д. 93. Л. 12.

[60] Там же. Д. 149. Л. 22.

[61] Там же. Д. 152. Л. 30.

[62] Там же. Д. 103. Л. 52, 53.

[63] *Ключевский В. О.* Русская история. С. 548.
[64] Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии. С. 24.
[65] ПСЗ. Собрание первое. Т. I. № 494.
[66] Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 66. Л. 8–11.
[67] Там же. Д. 152. Л. 37.
[68] Там же. Д. 103. Л. 15; Д. 149. Л. 29.
[69] Там же. Д. 94. Л. 5; Д. 121. Л. 26.
[70] Там же. Д. 149. Л. 43, 50, 52, 53.

References

BORISENKOV E. P., PASECKIJ V. M. *Tysyacheletnyaya letopis' neobychajnyh yavlenij prirody.* [The thousand-year annals of extraordinary natural phenomena. In Russ.]. Moscow, 1988.

GOLUBCOV I. A. *K istorii podatnoj reformy 1679–1681 gg. Prigovory 1679 g. O podvornom oblozhenii streleckim hlebom.* [To the history of the tax reform of 1679–1681. Sentences of 1679 on the farmstead taxation of *strelets* bread. In Russ.] // Istoricheskij arhiv. 1959. N 5.

DMITRIEVA Z. V., KOZLOV S. A. *Vzimanie nalogov s monastyrskih votchin v gody russko-pol'skoj vojny (1654–1667).* [Collection of taxes from monastic fiefdoms during the Russian-Polish war (1654–1667). In Russ.] // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2017. N 4.

DMITRIEVA Z. V., KOZLOV S. A. *Istoriya rossijskogo nalogooblozheniya v XVI–XVIII vekah v kontekste problemy "nalogi–vojny".* [History of Russian taxation in the 16th–18th centuries in the context of the problem of "taxes-wars". In Russ.] // Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2019. N 3.

D'YAKONOV M. A. *Ocherki istorii sel'skogo naseleniya v Moskovskom gosudarstve (XVI–XVII vv.).* [Essays on the history of the rural population in the Moscow state (16th–17th centuries.). In Russ.] // Letopis' zanyatij Arheograficheskoj komissii. 1901. Vyp. XII.

KLYUCHEVSKIJ V. O. *Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij.* [Russkaya istoriya. Full course of lectures. In Russ.]. Moscow, 2005.

KURI V. E. *O pryamyh nalogah v drevnej Rusi.* [On direct taxes in ancient Russia. In Russ.]. Kazan', 1855.

LAPPO-DANILEVSKIJ A. S. *Organizaciya pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve.* [Organization of direct taxation in the Moscow state. In Russ.]. St. Petersburg, 1890.

MACUK M. A. *Fiskal'naya politika russkogo gosudarstva i budushchie gosudarstvennye krest'yane Komi kraya, Severa i YUga Rossii: obshchee i osobennoe (XVII vek).* [Fiscal policy of the Russian state and future state peasants of the Komi territory, North and South of Russia: General and special (17th century). In Russ.]. Syktyvkar, 2007.

MILYUKOV P. N. *Gosudarstvennoe hozyajstvo Rossii v pervoj chetverti XVIII v. i reforma Petra Velikogo.* [State economy of Russia in the first quarter of the 18th century and the reform of Peter the Great. In Russ.]. St. Petersburg, 1892.

MILYUKOV P. N. *Spornye voprosy finansovoj istorii Moskovskogo gosudarstva.* [Controversial issues of the financial history of the Moscow state. In Russ.]. St. Petersburg, 1892.

NEZABITOVSKIJ V. A. *O podatnoj sisteme v Moskovskom gosudarstve, so vremeni ustanovleniya edinoderzhaviya do vvedeniya podushnogo oklada Petrom Velikim (istoricheskoe issledovanie, napisannoe v 1852 godu na stepen' magistra gosudarstvennogo prava)* [On the tax system in the Moscow state, since the establishment of the single state before the introduction of the per capita salary by Peter the Great (a historical study written in 1852 for the degree of master of state law). In Russ.] // Nezabitovskij V. A. Sobranie sochinenij. Kiev, 1884.

PREOBRAZHENSKIJ A. A. *Ocherki kolonizacii Zapadnogo Urala v XVII — nachale XVIII v.* [Essays on the colonization of the Western Urals in the 17th — early 18th centuries. In Russ.]. Moscow, 1956.

Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Tekst, kommentarii. [The Sobornoye ulozheniye of 1649. The text, comments. In Russ.] / Podg. teksta L. I. Ivinoj; komment. G. V. Abramovicha i dr.; rukovoditel' avt. kollektiva A. G. Man'kov. Leningrad, 1987.

TIHONOV YU. A. *Pomeshchich'i krest'yane v Rossii. Feodal'naya renta v XVII — nachale XVIII veka.* [Landowner peasants in Russia. Feudal rent in the 17th — early 18th centuries. In Russ.]. Moscow, 1974.

TOLSTOJ D. A. *Istoriya finansovyh uchrezhdenij Rossii so vremeni osnovaniya gosudarstva do konchiny imperatricy Ekateriny II.* [History of financial institutions of Russia since the Foundation of the state until the death of Empress Catherine II. In Russ.]. St. Petersburg, 1848.

USTYUGOV N. V. *K voprosu o raskladke povinnostej po dvorovomu chislu v konce XVII v.* [To the question of the layout of duties on the yard number at the end of the 17th century. In Russ.] // Akademiku B. D. Grekovu ko dnyu 70-letiya. Sbornik statej. Moscow, 1952.

VIDYAJKIN S. V. *Narod i vlast': nalogi i povinnosti dvorcovyh krest'yan Alatyrskogo uezda v XVII — nachale XVIII v.* [People and power: taxes and duties of Palace peasants of Alatyr district in 17th — early 18th centuries. In Russ.]. Saransk, 2011.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Г. Гуменюк. Подати Великосельской дворцовой вотчины в контексте налоговой реформы 1679–1681 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1 (25). С. 19–36

Аннотация: В статье на материалах Великосельской приказной избы 1671–1700 гг. рассмотрена реализация налоговой реформы 1679–1681 гг. (Архив СПбИИ РАН. Колл. 133. Оп. 1. Д. 66, 94, 103, 121, 149, 152; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1054). Указы и памяти из приказа Большого дворца и отписки приказчика о выполнении распоряжений раскрывают виды платежей и позволяют оценить объем постоянных налогов, которые ежегодно выплачивали дворцовые крестьяне. Ценность изученных фондов обусловлена тем, что архивы дворцовых приказов были практически полностью утрачены в 1737 г.

Проанализировав налогообложение села Великого Ростовского уезда, автор показывает, что после проведения налоговой реформы ставка основного государственного налога — стрелецкого хлеба, для дворцовых крестьян была существенно снижена и в 1690 г. не превышала 65,4 % от уровня 1671 г. Общий объем постоянных налогов крестьянского двора в конце XVII в. равнялся 160–170 деньгам, из которых государственные налоги составляли 45–47 %.

Ключевые слова: Налоговая реформа 1679–1681 гг., повинности, стрелецкий хлеб, ямские деньги, полоняничные деньги, тяглое население, крепостные крестьяне, село Великое Ростовского уезда.

FOR CITATION

A. G. Gumenyuk. Duties of Velikoselsky palace ancestral lands in connection with the tax reform of 1679–1681 // Petersburg historical journal, no. 1, 2020, pp. 19–36

Abstract: The article on the basis of materials of a mandative log hut of the palace village Velikoe of 1671–1700 examines realization of the tax reform of 1679–1681 (Archive SPbIH RAS. Kol. 133. Op. 1. D. 66, 94, 103, 121, 149, 152; RGADA. F. 396. Op. 2. D. 1054). Decrees and written orders from the *prikaz* of the Grand Palace and reports of the bailiff about accomplishment of the orders reveal the types of payments and allow to estimate the amount of permanent taxes that were paid by peasants annually. The studied funds are highly valuable since archives of palace *prikazes* were almost completely obliterated in 1737.

Having analyzed taxation of the palace village Velikoe, the author shows that after the tax reform the rate of the main national tax — *strelets* tax, for palace peasants was significantly reduced, and in 1690 did not exceed 65.4 % of the level of 1671. The total amount of the permanent taxes of the peasant household at the end of the 17th century equaled to 160–170 money of which the government taxes were 45–47 %.

Key words: Tax reform of 1679–1681, *strelets* tax, coachman tax, prisoners tax, serfs peasants, palace village Velikoe.

Автор: **Гуменюк, Алексей Геннадьевич** — исследователь, Ярославское историко-родословное общество.

Author: **Gumenyuk, Alexey Gennadievigh** — Researcher, Yaroslavl Historical and Genealogical Society.
E-mail: al.gumenyuk@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3057-4120